

HISTORY OF THE EAST
**Historiography, source critical studies, historical
research methods**
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
**Историография, источниковедение, методы
исторического исследования**

Научная статья
УДК 930.2(07):24

Исторические науки

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-1-073-086>

**Бодхисаттва Манджушри и Дзанабазар
(1635–1723)**

Сыртыпова Сурун-Ханда Дашинимаевна

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ssyrtypova@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7239-4454>*

Аннотация. В продолжение серии статей о разных аспектах творчества великого буддийского мастера Гомбодоржийн Дзанабазара (1635–1723) предлагается рассмотреть образ божества мудрости Манджушри. Манджушри в буддийском пантеоне относится к рангу бодхисаттв, просветленных существ, которые поставили себе высшую альтруистическую цель – помочь всем живым существам до тех пор, пока они все не достигнут состояния будды. Обретение знаний и мудрости считается главным в практике буддистов, потому культовый образ Манджушри один из самых широко распространенных. Заметное место бодхисаттва Манджушри занимает и в творчестве Дзанабазара, в настоящей работе рассматриваются около десятка выявленных его изображений, которые находятся в разных музейных и частных собраниях Монголии, России и Китая. Несмотря на то, что среди этих произведений нет шедевров высшего ранга, к которым относятся, например, Татхагаты Пяти Родов и Белая Тара, они заслуживают достойного внимания, обладая основными признаками стиля Дзанабазара. Комплексное описание всех известных нам на сегодня изображений Манджушри моделировки Дзанабазара представлены впервые.

Ключевые слова: бодхисаттва, мудрость, знание, Манджушри-нама-самгити, Монголия, Тибет, Канси

Для цитирования: Сыртыпова С-Х. Д. Бодхисаттва Манджушри и Дзанабазар (1635–1723). *Ориенталистика*. 2023;6(1):73–86. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-1-073-086>

Контент доступен под лицензией Creative Commons “Attribution-ShareAlike” («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Сыртыпова С-Х. Д., 2023
© Ориенталистика, 2023

Bodhisattva Manjushri and Zanabazar (1635–1723)

Surun-Khanda D. Syrtyпова

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
syrtypova@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7239-4454>

Abstract. A series of articles on various aspects of the work by the great Buddhist master Gombodorjiin Zanabazar (1635–1723), allows the reconstruction of the image of the wisdom deity Manjushri. In the Buddhist pantheon Manjushri belongs to the rank of bodhisattvas, the enlightened beings who have set themselves the highest altruistic goal — to help all living beings until they all achieve Buddhahood. The acquisition of knowledge and wisdom is considered the main thing in the practice of Buddhists. Therefore, the cult image of Manjushri is one of the most widespread. The bodhisattva Manjushri also occupies a prominent place in the work of Zanabazar; in this work, there are about a dozen identified images, which are preserved in various museum and private collections in Mongolia, Russia and China. Among these works, there are, indeed, no masterpieces of the highest rank, which include, for example, the Tathagatas of the Five Kinds and the White Tara. Nevertheless, they deserve special attention because they bear the main features of the Zanabazar's artistic style. For the first time, the article offers an all-encompassing description of all Manjushri images by Zanabazar and his school.

Keywords: Bodhisattva, wisdom, knowledge, Manjushri-nama-samgiti, Mongolia, Tibet, Kangxi

For citation: Syrtyпова S.-Kh. D. Bodhisattva Manjushri and Zanabazar (1635–1723) *Orientalistica*. 2023;6(1):73–86 (in Russian). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-1-073-086>.

Методология

Изучение культов буддийских божеств методологически опирается на три главных принципа: во-первых, это комплексное использование визуальных и вербальных источников, во-вторых, совмещение теоретических предписаний и правил для исполнения тантрических практик с их воплощением известными буддийскими мастерами, а также живым бытованием в определенной социальной среде (то есть изучение не только канонической теории, но и живой практики), и в-третьих, сравнительный анализ рассматриваемых объектов в исторической диахронии и, по возможности, в культурно-географическом пространстве. В работе прослеживаются изображения одного культового персонажа — Манджушри, в разных пластических и живописных вариантах и версиях образов в моделировке и исполнении одного мастера и его учеников, что обнаруживает сохранение индивидуального художественного стиля Дзанабазара и его школы в рамках канонического стандарта буддийской иконографии.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Введение

Все версии биографии Дзанабазара (1635–1723)¹ сообщают нам, что одной из главных примет незаурядности мальчика, родившегося в семье Тушэту-хана Гомбодоржа, было то, что в возрасте трех лет, а по европейской системе счета, в два года, ребенок стал декламировать текст «Манджушри-нама-самгити»². То есть связь с Манджушри у Дзанабазара прослеживается с первых его шагов в монгольском воплощении. Закономерно, что данное божество мастер воссоздавал не однажды и в скульптуре, и в живописи. В дальнейшем его духовная связь с разными аспектами божества мудрости еще более укрепилась в силу политической ситуации. Не утихающая междоусобная война монгольских князей спровоцировала необходимость сотрудничества с правителем Китая, страны, считающейся мифологической прародиной бодхисаттвы Манджушри. Дружба и родственные отношения³ с императором Канси (1654–1722) помогли Ундур-гэгэну сохранить статус-кво Халха Монголии. Император Канси стремился всячески способствовать просвещению, в том числе на монгольском, тибетском, маньчжурском языках. Важнейшие буддийские события к концу XVII в. смещаются ближе к Пекину. С 1691 г. Ундур-гэгэн, уже будучи зрелым мастером и выдающимся ламой, вынужден был провести почти десятилетие при дворе цинского императора. В официальных письмах Дзанабазар называет императора воплощением Манджушри. По свидетельству первого биографа Ундур-гэгэна Зая-пандиты Халхасского, в 1699 г. специально для Канси им была изготовлена золотая скульптура Манджушри [Сыртыпова, 2021, с. 19]. Как свидетельствуют письменные источники, Дзанабазар создал множество скульптур и тангка божества мудрости, и на это, как мы видим, у него было много причин. Наиболее известный скульптурный образ стоящего бодхисаттвы Манджушри моделировки самого мастера находится на хранении в Музее изобразительных искусств имени Дзанабазара (монг. Занабазарын нэрэмжит Дүрслэх урлагийн музей, или ЗДУМ) в Улан-Баторе. Есть также другие скульптуры и *тангка* данного божества, которые мы рассмотрим ниже.

Бодхисаттва Манджушри (санскр. mañjuśrī / mañjuḥoṣa; тиб.: 'Jam dpal / 'jam dbyangs; монг.: Манзушир бурхан / Зөлөөн Эгшигт) — это божество мудрости, отсекает невежество и всякого рода препятствия на пути к просветлению, дарует мудрость, ум, способность к обучению. Его почитают во всех буддийских странах; и его многочисленные древние изображения сохранились в разных концах мира. Манджушри и Авалокитешвара, безусловно, самые почитаемые бодхисаттвы в буддийском пантеоне. Самые ранние тексты, связанные

¹ Наиболее известные на сегодня версии и варианты намтаров Ундур-гэгэна Дзанабазара рассмотрены изложены в монографии [Сыртыпова, 2019, с. 26–38, Өндөр Гэгээний намтар, 1952, с. 26–38].

² Тиб. 'Jam dpal mtshan brjod – «Воспевание имен Манджушри», датируется серединой VIII века н. э., восхваляет Манджушри как «держателя линии эманаций будды, того, кто излучает различные эманации, чтобы соответствующим образом помогать существам». Среди перечисленных эманаций есть Праматха (тиб. 'Joms byed) – «Разрушитель».

³ Император Сюань, правивший под девизом Канси, был воспитан бабушкой-монголкой, происходившей из рода борджигин.

с Манджушри, это «Арья-мунджушри-мула-калпа» и «Гухьясамаджа» (санскр. *āryamañjuśrīmūlakalpa* и *guhyaśamāja*), датируемые 300-ми гг. н. э. Как можно судить по уже упомянутому каноническому тексту из состава Кангьюра, Манджушри имеет 108 имен и много форм, но обычно изображается в облике 16-летнего юноши, и в садханах всегда отмечается его непреходящая, вечная молодость. В своде «Садхана-мала» (санскр. *sādhana-māla*) содержится 41 садхана различных проявлений Манджушри, и трудно отнести его принадлежность какой-либо одной семье будд. Он может быть красного цвета, как проекция Амитабхи, или синего, как божества семейства Акшобхьи, но он может быть связан и с другими семьями. Главными атрибутами Манджушри являются меч и книга-*пуштака*, по которым его обычно узнают. Меч — это оружие неумолимого знания, отсекающего мрак неведения, а книга — кладезь знаний, учений и мудрости.

История культа

Манджушри в Махаяне и Ваджраяне весьма своеобразна. Существует гипотеза, что у него не индийские корни. Б. Бхаттачарья предположил его «человеческое» происхождение. Божество было введено в пантеон Нагарджуной, Арьядэвой, Ашвагхошей и другими известными учеными, которые сами стали признанными бодхисаттвами [Bhattacharya, 1958, p. 100–123]. В «Свямбху пуране» (X в.) говорится, что он приехал в Непал из Китая, где он был великим святым и пребывал на горе Панчаширша (Утайшань, букв. Пять гор). Его почитали множество учеников, среди которых был сам Дхармакара, правитель страны. Однажды святой, услышав о чудесном самопроявлении Ади-Будды на озере Калидхара в Непале, отправился туда в сопровождении свиты учеников, чтобы поклониться божеству. Однако прибыв на место, он застал сильное наводнение, из-за которого божество на лотосе оказалось в центре озера, и к нему невозможно было приблизиться. Решив обойти озеро, он обнаружил гору, преграждающую путь. Тогда он высоко поднял свой меч, ударил им, и гора распалась на две части. Когда вода схлынула из озера, образовалась широкая долина, ныне известная как Катманду. Святой построил монастырь Манджупаттана (санскр. *mañjupattana*) на берегу озера, и своего ученика Дхармакара сделал правителем Непала. По возвращении домой он оставил свое смертное тело и стал божественным бодхисаттвой [Bhattacharya, 1958, p. 120–123].

Распространение культа Манджушри в Монголии, вероятно, имеет связь с усилением политической зависимости от Пекина. Современные монголы говорят, что изощренный ум китайского народа есть дар от Манджушри, покровителя данного этноса. Выражения «манж зан», «манж арга» — буквально маньчжурский характер, маньчжурский метод — означают хитроумное поведение, интриганство и обычно носят негативный оттенок. Идиома родилась в историческом противоборстве с маньчжурскими завоеваниями огромной территории Центральной Азии, включая Китай и Монголию. Несмотря на дружественные и порой родственные связи, монгольские и тунгусо-маньчжурские племена периодически соперничали за власть. После падения монгольской империи Юань (1271–1368) и временного усиления китайской

династии Мин (1368–1644) военный альянс чжурчженских кочевников создает в 1616 г. «Золотое государство», переросшее в мощную империю маньчжурских правителей Цин (1636–1912).

Все маньчжурские правители, начиная от основателя государства Нурхаци (1616–1626), считали себя земным воплощением божества Манджушри. Надо сказать, к их чести, они уделяли большое внимание вопросам образования, культуры, искусства и распространения буддизма. Тот факт, что племена чжурчженей сменили свой старый этноним, некоторые авторы связывают с именем божества Манджушри. Буддисты считают обителью Манджушри священную гору Утайшань на северо-востоке Китая, в 250 км от Пекина. Буряты включают гору Утайшань в состав 24 главных святых буддийских мест в мире. Таким образом, культ Манджушри в Центральной Азии занимает очень важное место на рубеже XVII–XVIII вв. и практикуется в различных формах и традициях (Белый Манджугоша в традиции Кашмирского пандиты, оранжевый Манджугоша в традиции Сакья, Манджугоша Еше Ёнтен традиции Самбу, Манджушри Дампа Сангье и др.) [*Deities of Tibetan Buddhism...*, 2000, no. 185–189].

Бодхисаттва Манджушри стоящий

Скульптура, латунь, литье, позолота, цветной пигмент.

Высота 58 см, диаметр постамента 20 см.

Инв. № 69.45.33. 73–686. Зарегистрирована в «Списке уникальных историко-культурных объектов Монголии» под № 162, постановление № 118 от 2002 г. Местонахождение: Музей изобразительных искусств им. Дзанабазара (монг. ЗДУМ)

Бодхисаттва стоит в позе *абханга* (санскр. *abhanga*), то есть без изгиба, с опорой на одну, правую ногу и чуть согнутым левым коленом, при этом ступни сохраняют ровное, параллельное положение. Кисти рук, удерживающие большими и указательными пальцами стебли лотосов с атрибутами, расположены на уровне груди, правая рука обращена ладонью от себя, левая на себя. Он украшен всеми восемью украшениями бодхисаттв: пятичастная диадема на голове, крупные, свисающие на плечи серьги в ушах, браслеты на предплечьях, запястьях и щиколотках, ожерелье с подвесками, покрывающими грудь, длинные бусы, поясное украшение с ниспадающими гирляндами. Есть также жемчужный шнур, перекинутый через левое плечо и низко свисающий спереди, это длинное ожерелье символизирует пояс йогина. Длинная юбка-*антаравасака* (санскр. *antaravasaka*, тиб. *mthang gos / sham thab*, монг. шамтаб) почти достигает щиколоток, украшена гравированным узором, состоящим из простых колец и завитков. Тонкая накидка, задрапированная в складки, лежит на плечах и свисает лентами по рукам и бедрам, создавая плоские фалды по бокам. Синие волосы убраны на ушнише в высокий узел, украшенный драгоценностью, две пряди свисают по плечам. Голова крупная, черты лица крупные, меж бровей находится большая рельефная урна. Взгляд направлен вперед, на кончик носа. Нос высокий, с характерной горбинкой, губы маленькие. Лотосы, расположенные на уровне плеч, служат постаментами для атрибутов: справа короткий граненый стержень, обозна-

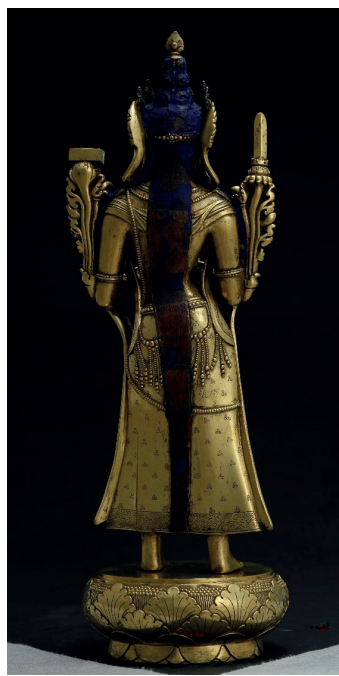
чающий лезвие меча, слева прямоугольный кирпичик, обозначающий книгу. Длина и форма меча и сутры весьма условны, возможно, атрибуты изготавливались без участия Дзанабазара, либо были восстановлены позже. Все элементы декора состоят из бусин, и плавных завитков, традиционных для монгольской изобразительности. Кисти рук и ступни маленькие, пухлые, словно детские.

По постамент круглый, полусферический, сделан в форме бутона лотоса с фестончатыми лепестками и пучками тычинок, на донной части имеет узкий поясок с нисходящими лепестками. Скульптура изготовлена по модели Дзанабазара его учениками. Публиковалась ранее, но описывается впервые [Цултэм, 1989, с. 83; *Өндөр Гэгээн Занабазар*, 1995, с. 105–106, ил. 50а-с; *Монгол музейн шилдэг...*, 2014, с. 184; и др.].

Рис. 1а. Скульптура Манджушри. Бронза, литье, золочение, цветной пигмент. Размеры 58,0 × 20,0 см. Вид спереди. ЗДУМ, Улан-Батор. Инв. № 69.45.33. 73-686

Fig. 1a. Sculpture of Manjushri. Bronze, casting, gilding, coloured pigment. Dimensions 58.0 × 20.0 cm. Front view. ZDUM, Ulaanbaatar. Call mark: 69.45.33. 73-686

Рис. 1б. Скульптура Манджушри. ЗДУМ, Улан-Батор. Инв.№ 69.45.33. 73-686. Вид сзади

Fig. 1b. Sculpture of Manjushri. ZDUM, Ulaanbaatar Call mark: 69.45.33. 73-686. Back view

Манджушри сидящий, ЗДУМ

Латунь, литье, золочение, цветной пигмент. XVIII в.

Размеры: 21,2 × 13,0 × 8,7 см. Вес: 1715 г.

Местонахождение: Музей изобразительных искусств им. Дзанабазара (ЗДУМ). Инв. № 70.53.02

Манджушри изображен сидящим в ваджрапарьянка асане (санскр. vajraparyāṅkāsaṇa, vajrasana; тиб. rdo gje 'i skyil krung) — ноги скрещены, ступни лежат на бедрах подошвами вверх, с прямой спиной, правая рука у колена удерживает стебель лотоса с раскрытым бутонем, на котором расположен меч, левая — на уровне сердца, удерживает стебель лотоса с еще нераскрывшимся бутонем, на нем атрибут-книга, символ Сутры Праджняпарамиты (рис. 2а–б). Пьедестал — сдвоенные лотосы, перетянутые посередине, ряды его двойных лепестков расположены асимметрично друг другу. Атрибуты, короткий меч и кирпичик книги, изображены довольно условно, так же как у скульптуры стоящего Манджушри, описанного выше.

Рис. 2а. Манджушри сидящий. Латунь, литье, золочение, цветной пигмент. ЗДУМ, Инв. № 70.53.02. Улан-Батор, Монголия. Вид спереди

Fig. 2a. Manjushri seated. Brass, casting, gilding, coloured pigment. ZDUM, Call mark: 70.53.02. Ulaanbaatar, Mongolia. Front view

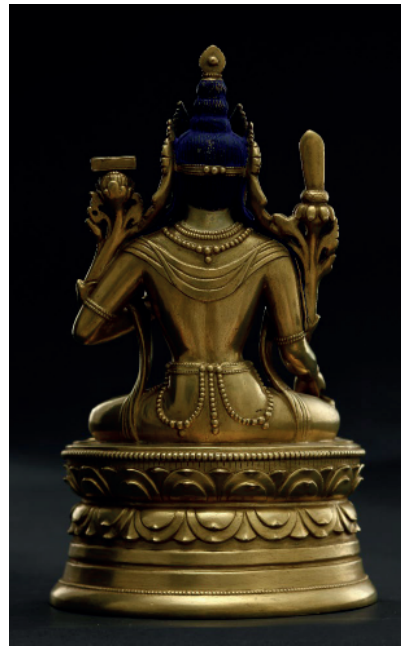

Рис. 2б. Манджушри сидящий. Латунь, литье, золочение, цветной пигмент. ЗДУМ, Инв. № 70.53.02. Улан-Батор, Монголия. Вид сзади

Fig. 2b. Manjushri seated. Brass, casting, gilding, coloured pigment. ZDUM, Call mark: 70.53.02. Ulaanbaatar, Mongolia. Back view

Тангка Арабачана Манджугоши

Холст 44 × 30 см. Минеральный пигмент.

Обрамление из шелка с выбитым растительным орнаментом.

Конец XVII в. Коллекция А. Алтангэрэла, Улан-Батор.

Это одна из ранних работ Дзанабазара, рука мастера узнаваема по характерной чистоте линий, изящной лаконичности, ясности лика божества, смелости цветового решения и свободе выбора культовой традиции. Бодхисаттва изображен в традиции школы Сакья, которая была принята монгольской аристократией в период Великого монгольского государства — империи Юань XIII–XIV вв. Осколочные фрагменты данной традиции продолжали присутствовать у монголов и в последующие столетия. Дзанабазара связывало с сакьяскими ритуалами не только родственное наследие, через правителей Чингисова рода, но и перекрестные духовные линии. Дело в том, что традиция Джонанг, главой которой был предыдущий Джебзундамба,

тибетский ученый Таранатха (1575–1634), считается ответвлением традиции Сакья.

Манджушри, изображенный на тангка, сидит в ваджрной позе (санскр. vajraparyāṅkāsaṇa), у него тело золотисто-оранжевого цвета, одна голова и две руки. Правой рукой он держит высоко поднятый, лазурный меч, левая рука в жесте проповеди (санскр. vitarkamudrā) держит стебель белого лотоса (рис. 3), на котором находится книга Праджняпарамита Сутра. Диадема на его голове состоит из пяти драгоценных лепестков, на центральном из них изображен Будда Акшобхья, родоначальник семейства Ваджра, к которому относится Манджушри. Высокая прическа с узлом (санскр. jaṭā-mukūṭa) обвита двумя ожерельями и увенчана драгоценным камнем; две боковые пряди волос ниспадают на спину. Нимб бледно-лиловый, ореол кирпично-красного цвета с золотыми волнами лучей, исходящими от тела божества. Ладони и подошвы окрашены в цвет охры, на подошвах можно увидеть крошечные знаки золотой *дхармачакры*. Желтая юбка-*антаравасака* подпоясана синим кушаком с изумрудно-зеленой

Рис. 3. Тангка Манджушри. Холст 44 × 30 см. Минеральный пигмент. Дзанабазар (1635–1723). Коллекция А. Алтангэрэла, Улан-Батор

Fig. 3. Thangka Manjushri. Canvas 44 × 30 cm. Mineral pigment. Zanabazar (1635–1723). Collection of A. Altangerel, Ulaanbaatar

подкладкой. На плечи наброшен длинный, двусторонний, сиренево-зеленый шарф. Лепестки лotosового трона волнистые, окрашены в разные цвета: синий, зеленый, коричневый и черный.

Фон *тангка* создается зеленым пейзажем с треугольными горками с деревьями. Деревья изображены очень реалистично, а вершины гор напоминают силуэты монгольских юрт. Небо смело и необычно окрашено в черный цвет (при том, что танкописцы традиционно не используют черную краску), оно разрежено яркими белыми облаками, которые выглядят словно зубчатые холмы. Слева видна круглая желтоватая луна, справа красное лучезарное солнце. В нижней части на переднем плане тангка изображен набор *панчака-магуна* (санскр. pañcaka-maḡuna, тиб. 'dod yon sna lnga, Пять подношений пяти чувствам): музыкальный инструмент, круглое зеркало, фрукты, белая раковина с ароматом, красный и желтый шелка — все уложено в голубую монгольскую чашу. Художник остроумно расположил ее на ландшафте меж гор, так, что чаша одновременно формирует символ изначального океана.

Композиция танка очень лаконична. Контуры изображений тонкие и очень чистые. Смелое цветовое решение, фокус с чашей-океаном, говорят о нестандартном, ироничном авторском видении мира. Божество мудрости апеллирует к разуму, это диктует преобладание холодных тонов, синий меч знания разрезает черноту ночного неба, уравновешенную белым цветом геометрически правильных облачных полос. Все это выдает художника самобытного, чрезвычайно самостоятельного и уверенного в себе, смелого и свободолюбивого. Пропорциональность конституции божества, его монгольская антропология, точность и тонкость рисунка, специфические особенности изображения рук, лотоса, одухотворенная чистота лица соответствуют творческой манере Дзанабазара.

Манджушри в Музее Эрдэнэ-дзу

Инв. № 65.513. Бронза, литье, позолота, цветной пигмент.

Размеры: 27,7 × 17,0 × 19,0 см. XVII–XVIII вв. Местонахождение: Музей Эрдэнэ-дзу, г. Хархорин, Монголия.

Бодхисаттва Манджушри изображен в облике стройного, юного принца, сидящего в ваджрной позе (санскр. vajraparyāṅkāśana). Его стан слегка изогнут в талии и склонён влево для равновесия, в правой руке он высоко поднял над головой большой меч, и острие меча заходит сзади за драгоценность на *ушнише* (рис. 4). Жест удержания атрибута *харина-мудра* правой руки напоминает жест изгнания, *карана-мудра*, — это подчеркивает силу всеведения в борьбе с невежеством. Кстати, в тексте «Манджушри-намасамгити» среди перечисленных имен эманаций божества есть имя Праматха (тиб. 'joms byed) — «Мучитель». Левая рука в жесте проповеди (санскр. vitarkamudrā) держит стелец белого лотоса, на котором находится книга Праджняпарамита сутра. Диадема на голове состоит из пяти драгоценностей, за ушами с нее свисают шелковые ленты, на висках крепятся 5-лепестковыми цветочными венчиками. Высокая прическа-*джата* с узлом волос на макушке обвита двумя ожерельями и увенчана драгоценным камнем *чинтамани*, исполняющим желания. Локоны спускаются по предплечьям почти до уровня локтей, и часть волос

Рис. 4. Бронза, литье, позолота, цветной пигмент. 27,7 × 17 × 19 см. XVII–XVIII век. Музей Эрдэнэ-дзу, г. Хархорин, Монголия

Fig. 4. Bronze, casting, gilding, color pigment. 27.7 × 17 × 19 cm. 17th–18th century. Erdene-zu Museum, Kharkhorin, Mongolia

ниспадает по спине. Нагрудное ожерелье составлено из лепестков разной формы и образует треугольную защиту груди. Браслеты на запястьях, предплечьях и лодыжках составлены из круглых драгоценностей. Длинное ожерелье из бусин свисает почти до пояса. Край дхоти или юбки-*антаравасаки* украшены гравировкой с простыми цветочными розетками. На бедрах пояс со свисающими гирляндами, бусины которых отчетливо объемны и округлы. Постамент высокий, полукруглый, со сдвоенным и перетянутым посередине лотосом, их сдвоенные лепестки в форме чешуек кедровой шишки (монг. самар дэлбэ) расположены в шахматном порядке.

Нестандартно решена верхняя накидка-*уттарасанга* (санскр. *uttārasanga*, тиб. *bla gos*, монг. орхимж) — она образует петли на предплечьях, и концы ее спускаются на постамент. Дополнительное ожерелье, или пояс йогина, обычно присутствующий в произведениях Дзанабазара у тантрических мирных божеств высшего ранга, в данной скульптуре отсутствует. Это указывает на более позднюю датировку работы, предположительно вторая половина XVIII в.

Скульптуры Манджуши из частных собраний

Аналогичная скульптура школы Дзанабазара есть в частной коллекции в Монголии у А. Алтангэрэла (рис. 5). Она несколько меньше размером, и на ней по-другому исполнены украшения. Бронза, литье, позолота, пигмент. Высота 21 см, ширина 13,5 см. XVII–XVIII вв., Монголия. У скульптуры сохранена сокровищница-шунг, или освященные вложения в полости скульптуры (тиб. *gzungs gzhigs*). Гравированная печать на крышке дна в виде *нацагдоржа* покрыта позолотой.

Скульптура покрыта горячей позолотой замечательно теплого, желтого оттенка. Брови и глаза подчеркнуты пигментом черного и белого, губы красного, волосы черного цвета. Своеобразно изображено, как он держит меч: указательный палец и мизинец, вытянуты наподобие рогов быка, что отсылает к жесту угрозы изгнания (санскр. *kaṅana*). Образ Воина Света поддерживает имитация боевой пелерины, защищающей его грудь и плечи. Спереди это веер-

Рис. 5. Скульптура Манджушри. Бронза, литье, позолота, пигмент. 21 × 13,5 см. XVII–XVIII век. Коллекция А. Алтангэрэла. Улан-Батор, Монголия.

Fig. 5. Sculpture of Manjushri. Bronze, casting, gilding, pigment. 21 × 13.5 cm. 17th – 18th century. Collection of A. Altangerel. Ulaanbaatar, Mongolia

Рис. 6. Скульптура Манджушри. Бронза, литье, позолота, пигмент. Высота 11 см. XVIII век. Коллекция С. Гансуха. Улан-Батор, Монголия. Фото автора

Fig. 6. Sculpture of Manjushri. Bronze, casting, gilding, pigment. Height 11 cm. 18th century. Collection of S. Hansukh. Ulaanbaatar, Mongolia. Photo of the author

ное ожерелье из крупных бусин, а сзади драпировка шелкового шарфа, уложенного наподобие пелерины, а жест правой руки также напоминает жест изгнания и угрозы. Этот прием неоднократно применялся мастером в других его работах [Syrtypova, 2019, p. 249–253].

Еще один аналог в Монголии есть в частной коллекции С. Гансуха, владельца крупной антикварной галереи искусств в Улан-Баторе (рис. 6). Небольшая скульптура золоченой бронзы высотой 11 см носит признаки стиля Дзанабазара XVIII в. и, несомненно, должна быть включена в список наследия мастера, хотя исполнена она без особенных изысков. Отличается круглым постаментом, повторяющим форму цветка лотоса с крупными двойными лепестками, который опоясан обручем в донной части. Относительно скромные украшения бодхисаттвы ограничиваются круглыми элементами-бусинами, диадема имеет сглаженный абрис, приближенный по форме к монгольской национальной шапочке.

Две очень сходные между собой скульптуры Манджушри Арапачаны моделировки Дзанабазара находятся в Пекине: одна в Столичном музее (рис. 7), вторая — в Императорском музее (рис. 8). У них сходные постаменты двойного лотоса с асимметричными сдвоенными лепестками, перетянутые посередине, полукруглые в горизонтальном сечении. Различаются формой украшений и драпировкой накидки-*уттарасанги*, собранной в виде ленты, струящейся по плечам и ногам.

Аналог Манджушри Арапачана есть в коллекции Музея искусств народов Востока в Москве (ГМИНВ), бронзовая, золоченая скульптура средних размеров находится на постоянной экспозиции (рис. 9). Экземпляр похож на скульптуры из пекинских коллекций, но отличается формой украшений. Сдвоенные лепестки на полукруглом лotosовом постаменте расположены симметрично и так же перетянуты посередине.

Рис. 7. Скульптура Манджушри. Бронза, литье, золочение. XVIII в. Столичный музей в Пекине, КНР

Fig. 7. Sculpture of Manjushri. Bronze, casting, gilding. 18th century. Capital Museum in Beijing, China

Рис. 8. Скульптура Манджушри. Бронза, литье, золочение. XVIII в. Императорский музей в Пекине, КНР [Himalayan Art Resources, item no. 5588]

Fig. 8. Sculpture of Manjushri. Bronze, casting, gilding. 18th century. Imperial Museum in Beijing, China [Himalayan Art Resources, item no. 5588]

Выводы

Образ Бодхисаттвы Манджушри есть проявление культа знаний, символом чего выступает Сутра Праджняпарамита, а также всепроникающей мудрости, символом которой выступает меч, рассеивающий тьму невежества. Выявленные автором экземпляры культового образа божества мудрости исполнены в едином стиле, характерном для творчества Дзанабазара. Фигуры атлетического сложения пропорциональны, имеют специфические черты с маленькими, изящными кистями, полными предплечьями, точеными лицами и правильными чертами лица. Как у всех произведений Дзанабазара и работ, выполненных его учениками по моделям учителя, описанные образы имеют чистые, замкнутые контуры, скругленные формы, хорошо полированные поверхности, гладкие детали, они лаконичны, но очень выразительны и полны внутреннего динамизма.

Рис. 9. Скульптура Манджушри. Бронза, литье, золочение. ГМИНВ, Москва. Фото автора

Fig. 9. Sculpture of Manjushri. Bronze, casting, gilding. GMINV, Moscow. Photo of the author

Список литературы / References

1. Монгол музейн шилдэг үзмэрийн дээж (*Шедевры монгольских музеев*). Т. I–III. Улаанбаатар: [б. и.]; 2014 [Өндөр Gegeen Zanabazar. Gen ed. by J. Choinhor. Ulaanbaatar [w. p.], 1995 (in Mongolian)].
2. Сыртыпова С.-Х. Д. Татхагата будды Дзанабазара (Ратнасамбхава, Амитабха, Амогхасиддхи, Вайрочана). *Ориенталистика*. 2019;2(3):591–612. [Syrtyпова S.-Kh. D. Tathagata Buddhas by the artist Zanabazar (1635–1723): Ratnasambhava, Amitabha, Amoghasiddhi, Vairochana. *Orientalistica*. 2019;2(3):591–612 (in Russian)].
3. Сыртыпова С.-Х. Д. *Жизнь и творчество Г. Дзанабазара (1635–1723): вербальные и визуальные источники исследования*. М.: ИВ РАН, 2021. [Syrtyпова S.-Kh. D. *Life and work of G. Zanabazar (1635–1723): verbal and visual sources of research*. Moscow: IOS RAS, 2021 (in Russian)]
4. Цултэм Н. *Скульптура Монголии*. Улан-Батор: Госиздательство, 1989. [Tsultem N. *Sculpture of Mongolia*. Ulan-Bator: State Publishing House, 1989 (in Russian)].

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Сыртыпова С.-Х. Д. Бодхисаттва Манджуши и Дзанабазар (1635–1723)
Ориенталистика. 2023;6(1):73–86

5. *Өндөр Гэгээн Занабазар*. Ер. эрхлэгч Ж. Чойнхор. Улаанбаатар: [б. и.], 1995 [*Ondor Gegen Zanabazar*. Gen. ed. by J. Chowder. Ulaanbaatar: [w. p.], 1995 (in Mongolian).
6. *Өндөр Гэгээний намтар оривой*. Д. Дашбадрах орчуулсан. Улаанбаатар: [б. и.], 1995 [The biography of Undur gegen. Transl. by Dashbadrah. Ulaanbaatar, 1995 [The biography of Ondor Gegeen. Translated by Dashbadrah. Ulaanbaatar: [w. p.], 1995 (in Mongolian).
7. Bhattacharya B. *The Indian Buddhist Iconography. Mainly based on The Sadhanamala and Cognate Tantric Texts of Rituals*. (2nd ed.). Calcutta: Firma K. L. Mukhopadhyay, 1958.
8. *Deities of Tibetan Buddhism. The Zurich Painting of the Icons Worthwhile to See*. Ed. by M. Willson & M. Brauen; Transl. by M. Willson. Boston: Wisdom publication; 2000.
9. *Himalayan Art Resources*. — Электронный ресурс: URL: <https://www.himalayanart.org/items/> (accessed: 13.03.2023).
10. Syrtyпова S.-Kh. *Zanabazar's style in Buddhist Art. Using the examples from collection of A. Altangerel*. Ulaanbaatar: Admon XXK, 2019.

Информация об авторе

Сыртыпова Сурун-Ханда Дашинимаевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, ssyrtypova@ivran.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 14.01.2023; одобрена рецензентами 26.02.2023; принята к публикации 28.02.2023; опубликована 30.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Surun-Khanda D. Syrtyпова — Dr. Sci. (Hist.), Leading Research Associate, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ssyrtypova@ivran.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 14.01.2023; approved after reviewing 26.02.2023; accepted for publication 28.02.2023; published 30.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.